

Российские исламоведы за и против введения шариата

Перифразируя классика, можно сказать, что исламовед в России – больше, чем исламовед. Поскольку довольно часто мнение крупного светского ученого имеет больший вес, чем проповеди и воззвания священнослужителей. Поскольку российских исламоведов часто привлекают в качестве консультантов (официальных и неофициальных) при разработке законодательства, при формировании правоприменительных практик выработке стратегий по проведению религиозной политики. Исламоведы выступают в судах, от их экспертных заключений подчас зависят судьбы людей. Также специалистов по исламу можно увидеть в СМИ, где они формируют общественное мнение по целому ряду религиозных вопросов. При этом некоторые российские исламоведы не являются мусульманами, что добавляет особую специфику в восприятие их деятельности со стороны уммы.

Чтобы понять, какую роль играют исламоведы в общественно-политической жизни России, можно рассмотреть вопрос о том, как отечественные специалисты по исламу оценивают инициативу о введении шариатских норм в российское законодательство.

1. Российские исламоведы, выступающие за введение шариата

В постсоветский период с началом религиозного возрождения, охватившем всю страну, в регионах традиционного проживания мусульман происходил настоящий исламский ренессанс. Помимо массового строительства мечетей, печати религиозной литературы, открытия новых общин, серьезные изменения происходили в обыденной жизни верующих: многие бывшие советские граждане решили следовать нормам исламского права (шариата) в своей повседневной жизни. Где-то обращение к нормам шариата проходило органично и безболезненно, а где-то, например, в печально известной «Кадарской зоне», этот процесс закончился введением федеральных войск и боевыми столкновениями. Чаще всего в российских мусульманских регионах обращение к шариату происходило через соблюдение запретов в пище, соблюдение дресс-кода, выполнение ежедневных пятикратных намазов, а где-то стало касаться вопросов семейно-брачных отношений, меняя привычный облик советской семьи. Популярность многоженства в постсоветский период росла, что [отмечали](#) практически все российские исламоведы, [оговаривая](#), что это явление все-таки не следует рассматривать как массовое: да, такие примеры есть и с каждым годом их становится все больше, и даже есть имамы,

которые сами [проводят такие бракосочетания](#) среди прихожан. Однако большинство специалистов по исламу в России не призывает легализовывать многоженство в семейном законодательстве России под предлогом «уважения к исламским традициям».

Впрочем, далеко не все исламоведы являются противниками внедрения шариата в легальные практики в современной России. Имеются и те, кого можно прямо именовать лоббистами шариата в России: люди эти статусные и уважаемые, а потому их авторитет может послужить внедрению некоторых теорий и практик шариата в российское законодательство.

Одним из первых, кто выступил с данных позиций, был профессор Высшей школы экономики **Леонид Сюкияйнен**. Изучением шариата Леонид Рудольфович начал заниматься еще в советское время (тема его докторской диссертации «Мусульманское право: вопросы теории и практики»), однако в постсоветский период Сюкияйнен принялся доказывать, что, во-первых, отдельные нормы шариата уже присутствуют в российском законодательстве, а, во-вторых, остальные его нормы можно легализовать, если не в масштабах всей страны, то хотя в региональном законодательстве мусульманских республик.

Другим сторонником внедрения шариата в российское право можно считать ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН **Алексея Малашенко**. Начав в 2007 году работать в Московском центре Карнеги, Малашенко принялся открыто лоббировать легализацию шариата, [заявляя](#) о его совместимости с российским законодательством. Впрочем, когда Малашенко оставил центр Карнеги и в 2016 году перешел на работу в Институт «Диалог цивилизаций» православного олигарха Владимира Якунина, он перестал публично заявлять о необходимости включения шариата в российское право.

Другой сторонник данной идеи хоть и не исламовед, но статусная фигура в отечественной науке: декан юридического факультета Санкт-Петербургского госуниверситета **Алексей Ливеровский**, в прошлом депутат местного парламента. Алексей Алексеевич активно настаивает на легализации шариата и адата, предпочитая их рассматривать как часть обычного права. В своей монографии «Перспективы претворения шариата и адата в современной России» (2012) он выступает за создание на уровне субъектов РФ правовых условий, которые позволяют мусульманам по установленным в законодательном порядке вопросам (преимущественно, гражданско-правового характера) руководствоваться нормами вот такого обычного права.

Проблема в том, что речь идет не о том, чтобы люди следовали нормам шариата в быту, речь идет о том, чтобы распространить эти нормы на всех граждан. Причем совершенно непонятно, как будут наказываться, например, за совершенные преступления люди: по шариату или по Административному кодексу РФ. Пока же разговоры о шариате касаются преимущественно темы легализации многоженства. Как мы уже писали, эту инициативу уже [публично озвучил](#) муфтий Равиль Гуйнутдин.

Можно прогнозировать, что некоторая часть мусульманского населения России, а также некоторые религиозные лидеры уммы будут использовать авторитет крупных светских ученых, а также их наработки для того, чтобы добиться имплементации норм шариата если не в федеральное, то хотя бы в региональное законодательство.

2. Российские исламоведы, выступающие против введения шариата

Наиболее активным и публичным противником введения норм шариата в российское законодательство является **Роман Силантьев**. Силантьев занимает должность профессора Московского государственного лингвистического университета, последние 20 лет занимается изучением новейшей истории ислама в России, написав более 10 монографий на эту тему.

Несмотря на то, что Роман Анатольевич выступает в роли летописца постсоветской истории ислама, подробно фиксируя факты из жизни российской уммы, в среде некоторых из мусульман он имеет статус предвзятого исследователя поскольку дает подчас резко-негативные оценки тем или иным мусульманским лидерам (больше всего от него доставалось СМР и ДУМ РФ). Поэтому его работу «Новейшая история исламского сообщества России» в СМР [охарактеризовали](#) как «своего рода дайджест «желтой прессы»: различные слухи и сплетни, а также собственные домыслы, представляющие собой попытку очернить священнослужителей и руководителей почти всех религиозных центров традиционного ислама России».

Недолюбливают Романа Анатольевича и все те, кто принадлежит к новым религиозным движениям в исламе, поскольку Силантьев является последовательным сторонником делегитимизации их присутствия в России, открыто выступая за противодействие им как силами самих мусульман, так и государства, вплоть до законодательного запрета исламских НРД и их идеологии. Чтобы понять, какой отклик данная позиция Силантьева вызывает у тех, кого он подвергает критике, достаточно зайти на главную страницу сайта «[Голос Ислама](#)».

Позиция Романа Силантьева в отношении имплементации норм шариата в России также неоднозначно оценивается в среде

самых мусульман. Известно, что Роман Анатольевич связан с РПЦ, он занимает пост директора Правозащитного центра Всемирного русского народного собора. В этом качестве он выступает за увеличение роли церкви в государственной и общественной жизни. Однако, когда речь заходит о возможном законодательном закреплении исламских норм и правил, Силантьев негативно оценивает данные инициативы.

Вторая заметная фигура в российском исламоведении – эксперт Института национальной стратегии, редактор научного журнала «Мусульманский мир» **Раис Сулейманов**. Раис Равкатович негативно оценивает процесс исламизации родного для него Поволжья, считая, что это неизбежно породит конфликты на этнорелигиозной почве. Сулейманов [утверждает](#), что любые разговоры о легализации шариата в России провокационны: *«Любые рассуждения по поводу введения шариата частично или полностью, в либеральной его разновидности или в авторитарной, должны прекратиться, поскольку носят провокационный характер, внушая мысль, что законы светского государства носят заведомо отрицательный характер. Государство не запрещает мусульманам жить в соответствии с исламом. Разговоры о введении шариата еще больше отделяют мусульман от остальной части российского общества, зачастую противопоставляя себя ему, чего и добиваются салафиты»*.

Еще один эксперт, оценивающий инициативу о легализации шариата настороженно, это секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба **Яна Амелина**. Яна Александровна достаточно рано высказывала опасения по поводу шариатизации республик Северного Кавказа, когда этот процесс еще не стал очевидным для всех. К тому же она убеждена, что тренд на шариатизацию проталкивает исламистское лобби, представленное как журналистами (например, Максим Шевченко, Надежда Кеворкова, Ринат Мухаметов), так и интеллектуалами из экспертного сообщества (Руслан Курбанов, Гейдар Джемаль (1947-2016), Руслан Гереев).

Таким образом, далеко не все из исламоведов выступают в роли сторонников легализации шариата и тем более его введения в российское законодательство, считая, что это будет способствовать архаизации мусульманского сообщества и приведет к разрыву единого правового пространства страны, что неизбежно будет служить росту конфликтности на религиозной почве.